

Селивёрстов Юрий Александрович

канд. филос. наук, доцент

Московский областной филиал

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ»

г. Красногорск, Московская область

DOI 10.31483/r-64051

КАЗУС ДЖОВАННИ ПИКО В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ ПЕРЕХОДА К НОВОМУ ВРЕМЕНИ

***Аннотация:** в статье рассмотрены проблемы становления концепции человека в эпоху Возрождения и влияния общественного сознания эпохи на её реализацию. На основе анализа текстов гуманистов Возрождения делается вывод об обосновании современной концепции свободного ответственного выбора.*

***Ключевые слова:** гражданский гуманизм, неоплатонизм, возрожденческая концепция человека, Джованни Пико дела Мирандола, социокультурная революция, переход к Новому времени.*

Социокультурная революция перехода от Средних веков к Новому времени связана с новыми антропологическими основаниями бытия культуры. Меняется отношение к времени, оно обретает человеческие очертания. Вчера, сегодня и завтра из неопределённости настоящего времени, описанного Августином Аврелием [1, с. 169], кристаллизуются в древность, Средневековье и современность (Новое время) в историографии Флавио Бьондо в 1453 году, в год падения Константинополя. Время ощущается как собственность человека, претворяемая в стоимость (достоинство). Представление о пространстве воплощается в концепцию идеального города. Пространство планируется и становится социально организованным под цели построения справедливого общества. Внешний облик идеального города складывается под влиянием античного наследия (Платон, Аристотель) и идей обеспечения социальной справедливости посредством представительной демократии (города-коммуны Северной Италии).

Личность Джованни Пико делла Мирандолы в контексте изменения социокультурных и личностных доминант в период кватроченто представляет собой яркий пример космополитизма, свободомыслия и творческого синкретизма идей Античности, иудейской и арабской традиций, схоластики и гражданского гуманизма. Его образование, оформившее личность контекстом штудий и диспутов Болоньи, Падуи, Сорбонны и Флоренции, дало ему возможность выступать экспертом во многих областях философского и теологического знания. Это и позволило ему стать творцом новой антропологии, антропологии современности, Нового времени. Изменения характера экономических, политических, культурных процессов эпохи, основанных на личной свободе и секуляризации общественной жизни, требовали новых паттернов для обоснования их закономерной необходимости.

После окончания обучения и возвращения во Флоренцию в 1484 году Пико, обсудив в возродившейся платоновской академии ряд мировоззренческих проблем, связанных со свободой воли человека и его социальной ответственностью, пишет знаменитые «900 тезисов по философии, каббалистике и теологии», работу над которыми он заканчивает в 1486 году. Тезисы предназначаются для свободного обсуждения на публичном диспуте в Риме, куда Пико приглашает ведущих ученых того времени. Однако каноническая комиссия, назначенная папой для определения соответствия положений опубликованного «Заключения философского, каббалистического и теологического», куда вошла и знаменитая «Речь о достоинстве человека» на предмет соответствия догматическим установлениям вероисповедательного канона, признала ряд тезисов откровенно еретическими. Тезис о сущем и едином, возвращавший теологическое сообщество к спорам номиналистов и реалистов, породил искушение равноправных статусов творца и результатов творения. Пико не отказывается от данного тезиса, апеллируя к Аристотелю и до, и позже «Речи» и «Тезисов», к примеру, в письме к Эрмолао Барбаро от 10 июня 1485 года и в послании «О сущем и едином к Анджело Полициано» [6, с. 266]. Надо отметить, что увлечение Платоном и неоплатониками было повсеместным, так же как и попытки син-

кретического соединения разнообразных социальных, политических, философских взглядов. В ответном письме Пико Эрмолао Барбаро полностью соглашается с новыми мировоззренческими позициями друга, понимая под гуманизмом не только эрудицию и социальную ответственность, но и терпимость к иным проявлениям общей для всех истины. Ведь сущее и единое равноправны. «Итак, что допустимо при почитании божества, должно быть позволено и по отношению к философии» [3, с. 283].

Тезис об однократном наказании за однократный смертный грех вполне укладывался в рецепцию римского частного права, но создавал прецедент трактования смертного греха в рамках светских правоотношений. Смертный грех, совершённый единожды, не заслуживает вечного, а только разового наказания. Подобная трактовка положения, выносимого на официальное обсуждение в Риме, приравнивала церковное правосудие к нормам гражданского права, что, безусловно, снижало значимость церковного суда и в целом канонического права и широту его юрисдикции. Данное положение не могло не быть признано еретическим папской комиссией. Не спасло положение даже предварительное обсуждение автором с её членами данного положения в атмосфере дружественного сократического диалога в родовом поместье Мирандола, куда были приглашены высокие гости. Представители папской курии оказались в сложном положении: они должны были осудить человека, принадлежавшего к кругу высшей аристократии итальянского общества и при выборе автором духовной карьеры могущего принадлежать к их кругу.

Но наиболее потенциально опасной была, казалось бы, невинная цитата из «Суммы теологии» ангельского доктора Фомы Аквината о Теле Христовом.

Комментарии на тезис 1.2.14 по Фоме Аквинскому «Истинное Тело Христово находится на небесах, на таинственнейшем алтаре» [6, с. 33] могли порождать умаление таинства причастия. А именно дискуссии об основном культовом действии христианства с новой силой актуализировались в XV–XVI веках в Европе.

В 1487 году в защиту непринятых папой 13-ти тезисов автор пишет «Оправдание графа Мирандолы и Конкордии». В данной «Апологии», посвященной основателю флорентийской платоновской академии Лоренцо Медичи, «Принц Гармонии» – Пико вновь логически безупречно обосновывает формально отозванные им от диспута 13 еретических тезисов.

Провозглашение всех 900 тезисов еретическими было со стороны папы Иннокентия VIII решением скорее политико-управленческим, нежели богословско-доктринальным. Об этом говорит и снятие обвинения папой Александром VI в 1493 году и окончательное оправдание идей Пико папой Львом X в 1519 году. Впрочем, Джованни де Медичи, сына Лоренцо, Пико считал своим другом и посвятил ему «Гептапл» в день возведения в кардинальское звание.

Здесь стоит особо сказать о тезисе 1.5.10 из «Суждений по Генриху Гентскому», с гуманистической трактовкой которого были согласны и участники комиссии и члены папской курии: «Дружба есть добродетель» [6, с. 47]. Понимание дружбы как взаимного согласия философии, теологии, научного и вненаучного опыта пронизывает текст «Речи», сочетаясь с концепцией вечного мира как гармонии понимающих друг друга мыслителей [4, с. 251]. Убеждение в необходимости содержательного диалога образованных творческих людей вне их сословных, политических, национальных статусов, начиная с Ф. Петрарки и заканчивая «республикой учёных» Э. Роттердамского, органично включает опыт платоновских академий Флоренции и Рима. Именно профессиональная солидарность мыслителей эпохи: ученых, политиков, художников сделала возможной победу новых идей. И можно считать победой Нового времени над Средневековьем избавление Пико от инквизиционного возмездия. К сожалению, политики всегда видели в фигурах мыслителей опасные орудия их противников. Поэтому жизненный путь многих мыслителей прерывается рано. Не избег этой судьбы и младший из князей Конкордии.

Неслучайно эрудиция становится одним из показателей возрожденческой мысли. Желание знать всё обо всём проистекало из осознания равновеликости культурных наследий, пластов своей и иной культуры. Можно даже сказать,

что культурное взаимодействие лидеров возрожденческих городских сообществ с представителями средневековых сословно-корпоративных организованностей было успешным долгое время благодаря тому положительному имиджу, который в культурном диалоге являли лучшие образованные умы эпохи, подобные Лоренцо Валле или Марсилио Фичино. «Государства, желающие стать счастливыми, не имеют надобности ни в стенах, ни в триерах, ни в гаванях, ни в большой численности или в величии народа, если всё это чуждо добродетели, [7, с. 72].

Третье сословие побеждает гораздо раньше, чем оформляется его историческое экономическое преобладание или политический диктат. В равновеликом соревновании культурных форм побеждает новый синтез, сохраняющий сословные традиции и корпоративную культуру Средневековья, возрождающий и заново осваивающий античное наследие и творящий эпоху Нового времени, эпоху свободной личности, осознания естественных прав человека и договорного характера общественных установлений.

Увлечение неоплатонизмом, перевод сочинений Прокла, Плотина, Ямвлиха породило явление, названное «герметической Реформацией». Не отрицая своего единства с католической церковью и поддерживая её вероучительные положения, неоплатоники 2 половины XV века своей философской и теологической критикой подготовили великий реформационный процесс XVI века.

Представление о свободе самоопределения в рамках гуманизма Возрождения подчеркивается признанием роли человека как творца культуры и своей сущности. «Не даем мы тебе, о Адам, ни своего места, ни образа, ни особой обязанности... – говорит Творец Адаму – Ты же, не стесненный никакими пределами, определишь свой образ по своему решению. Я ставлю тебя в центр мира» [5, с. 249]. Свободная личность как таковая в контексте социальных связей города, унаследованных от корпоративно-ремесленной культуры Средних веков, отныне обладает санкционированной Богом свободой выбора [5, с. 273]. Эту свободу ренессансная личность реализовывает в понятиях «*dignitas*» и «*virtu*» – достоинства и добродетели, необходимых для любого жизненного кредо.

«Бездеятельная жизнь в созерцании и деятельная, гражданская жизнь – обе заслуживают похвал» [2, с. 58]. Так примиряются предпринимательство и схоластика, политика и теология.

Таким образом, и в политической, и в общекультурной практике коммуникации доминировало ожидание идеального общества, основным таксоном которого явился не столько макиавеллизм, сколько идея толерантности. Данная гуманистическая доминанта эпохи, совместно с идеей вечного мира, ознаменовала начало Нового времени. В то же время наряду с социально-политическими коннотациями этого факта совершенно очевиден мировоззренческий революционный прорыв, приводящий к совершенно новой культурной парадигме.

«Гармония рождается разнообразием вещей, взятых вместе и друг другу противоположных» [8, с. 625]. И это вовсе не только о музыке, а скорее о новых принципах существования человека, всё более актуальных сейчас. Историческая и художественная интуиция лидера возрожденческой антропологии Джованни Пико Мирандола и Конкордия позволила выразить ему в произведениях знаменитой трилогии идеи социально ответственной творческой свободной личности.

Список литературы

1. Августин. Исповедь. Кн. XI. XVIII // Августин Аврелий. Исповедь. Петр Абеляр. История моих бедствий. – М.: Республика, 1992.
2. Аретино Леонардо Бруни. Введение в науку о морали // Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век) / сост., общ. ред., вступит. статья и коммент. Л.М. Брагиной. – М. Изд-во Московского университета, 1985.
3. Барбаро Эрмолао. Эрмолао Барбаро – Джованни Пико делла Мирандола // Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век) / сост., общ. ред., вступит. статья и коммент. Л.М. Брагиной. – М. Изд-во Московского университета, 1985.
4. Валла Лоренцо. Об истинном и ложном благе. О свободе воли. – М., 1989.

5. Пико делла Мирандола. Речь о достоинстве человека // Эстетика Ренессанса / сост. В.П. Шестаков. В 2 т. – М., 1981. Т. I
6. Пико делла Мирандола. 900 тезисов. – СПб., 2010.
7. Пико делла Мирандола. Джованни Пико делла Мирандола приветствует своего Эрмолао Барбаро. О сущем и едином к Анджело Полициано // Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век) / сост., общ. ред., вступит. статья и коммент. Л.М. Брагиной. – М. Изд-во Московского университета, 1985.
8. Платон. Алкивиад 1. 134. В. // Платон. Диалоги. – СПб., 2008.
9. Царлино Джозеффо. Установления гармонии. Эстетика Ренессанса. / сост. В.П. Шестаков. В 2 т. – М., 1981. Т. II.